

Головокружительная роль артиста Румянова

*Социальные лифты Николаевской эпохи позволили простолюдину выбиться в придворнослужители и разбогатеть**

Школа, дебют, амплуа

Постоянно работая с архивом ратуши Сергиевского Посада я обнаружила документ середины XIX в., составленный весьма любопытным, нетипичным для этого поселения человеком — актером московских Императорских театров. В первый момент в памяти возникли образы из пьес А.Н. Островского «Лес», «Таланты и поклонники» и «Без вины виноватые», но прежде всего — Счастливец и Несчастливец. Однако сам документ, вернее его содержание, говорили иное. Из него следовало, что вышедший на пенсию артист московских Императорских театров Михаил Иванович Румянов владел домом в посаде ценой в 1000 руб. серебром и еще капиталом в долговых документах на общую сумму в 7150 руб. серебром¹. То есть не он был должен, а ему были должны столь внушительную сумму денег.

Необычное обстоятельство меня заинтересовало. Откуда же такие средства у простого актера?

Чтобы разобраться в этом, пришлось погрузиться в специфику работы Императорских театров николаевской эпохи. Императорские театры возникли в XVIII в., но к XIX столетию превратились в сложную структуру, в которую в обеих столицах входили дирекция со штатом чиновников, драматические, балетные, оперные труппы (включая иностранные), оркестры, училище с драматическим и балетным отделениями, драматические и нотные библиотеки. Это было громадное хозяйство с театральными зданиями, мастерскими (декорационными, бутафорскими, костюмерными, фотографическими), складами, каретным заведением². Специфика Императорских театров была закреплена законодательными актами 1809, 1817, 1823, 1825, 1839 гг. Некоторые из них касались порядка комплектования труппы и ее воспроизводства театральными школами — учебными заведениями, готовившими не только артистов балета и драмы, но и музыкантов, декораторов и иных специалистов³.

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 17-01-00368 а(р) «Частно-правовые внутрисемейные акты в документах ратуши Сергиевского посада (1793–1866 гг.). Тексты и комментарии».

1

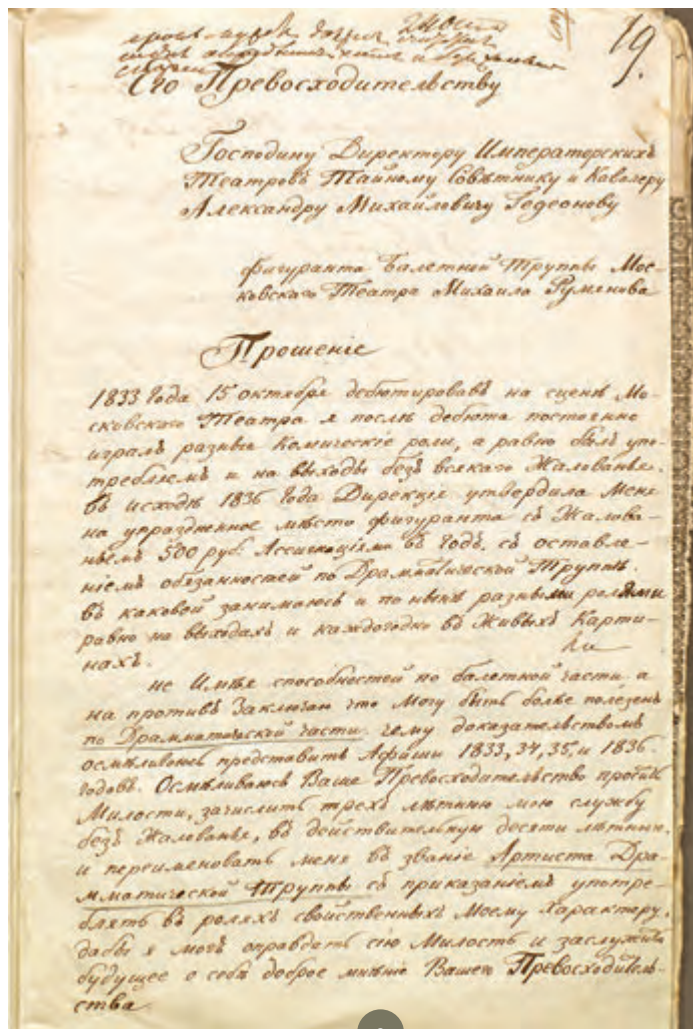
° 1

М. Зичи. Парадный спектакль в честь Вильгельма I в Михайловском театре. Акварель. 1873 г.

Кроме выпускников театральных школ труппы все еще пополнялись крепостными актерами, выкупленными у прежних владельцев. Иногда выкупались целые труппы: в 1804 г. были приобретены 36 музыкантов у вдовы Е.В. Шереметевой, в 1806 г. — полная драматическая труппа из 66 человек, принадлежавшая помещику Столыпину. Балетная труппа, по преимуществу, состояла из крепостных, купленных Кокошкиным у помещика Ржевского⁴. И, наконец, на службу в театральное ведомство поступали из купцов, мещан и цеховых, т.е. из представителей городских податных сословий⁵. Это сопровождалось процедурой исключения из подушного оклада, в которой были задействованы сословная организация (купеческое,

мещанское или цеховое общество), дирекция Императорских театров и даже Правительствующий Сенат. Поступлению в артисты обязательно предшествовало испытание способностей претендента в виде «дебюта» — участия в полноценном спектакле на сцене в одной из ролей.

Этим же выступлением определялось и «амплуа» — квалификационная категория по трем разрядам: главные исполнители ролей всех родов драматического искусства, режиссеры, капельмейстеры, декораторы, солисты оркестра,

солисты балета, главный костюмер и дирижеры оркестра; исполнители 2-х и 3-х ролей, суфлеры, «гардеробмейстеры», музыканты, «театрмейстеры», «скульпторы», фехтмейстеры; хористы, актеры для выходов, фигуранты, парикмахеры, нотные писцы, певчие, надзиратели нотной конторы и др.

С момента занятия амплуа отсчитывался срок службы, дававший право на получение пенсии: за 20 лет — в размере полного оклада (но не более 4000 р.), за 15 лет — 2/3 оклада, за 10 лет — половина жалованья. Получивший пенсию обязан был отслужить два года без жалованья «в благодарность», а поступивший после этого в частный театр — лишался пенсии. При меньшем сроке служ-

бы увольнение из театра происходило не только без пенсии, но еще сопровождалось возвращением в податное состояние⁶.

Настройщик, танцовщик, артист

А мой герой Румянов — кто он? Любой документ, «составленный от имени конкретного лица, воспринимается более эмоционально и значительно богаче содержательно, когда удается понять, о ком собственно в нем идет речь»⁷. В Россий-

ском государственном архиве литературы и искусства удалось обнаружить «Личное дело артиста Михаила Иванова Румянова» за 1835–1849 гг.⁸, документы которого проливают свет на судьбу этого «маленького человека».

До 1836 г. М.И. Румянов был московским цеховым столярного цеха (т.е. принадлежал к городскому податному сословию), но, поступая в 1835 г. в московские Императорские театры на должность настройщика фортепиано, он назвал себя «цеховым аттестованным фортепианным мастером», обязывался «настраивать и починять фортепианы, находящиеся в театральном училище, также и в театре находящиеся сколько возможно держать в порядке, с получением за все оное в каждый год по пятисот рублей ассигнациями»⁹. Поступление в Императорский театр мастера, владевшего ремеслом настройщика, вполне закономерно.

Но уже через год, в 1836 г. он сумел устроиться на освободившееся место артиста (фигуранта) 3-го разряда балетной труппы с жалованьем в 500 руб. асс., был уволен из цеховой организации и внесен в список артистов¹⁰. Как оказалось, к этому времени он уже давно успел дебютировать: 15 октября 1833 г. на сцене Большого театра в комической опере-водевиле «Казак-миротворец» и продолжал выступать в комических ролях и «на выходах» (т.е. в массовках), правда «без жалованья»¹¹.

В данном случае без жалованья — не значит бесплатно. Оплата могла быть поспектакльная — за каждое выступление. Значит, и в этом случае порядок был соблюден — зачислению предшествовал дебют, хотя освободившейся должности пришлось ждать несколько лет, а сама должность была самого низшего разряда. Но получается, что «таланта, заслуживающего особого внимания» Румянов не имел. И еще один момент — Михаил Румянов сначала вышел на сцену в качестве актера, затем получил освободившуюся должность настройщика фортепиано и только год спустя был за-

2

2

Прощение Румянова директору императорских театров А.М. Геденону о переименовании в звание артиста драматической труппы. РГАЛИ. Публикуется впервые.

числен в труппу. А вот как и благодаря кому он первоначально попал на сцену, какое знакомство ему помогло — из документов дела не ясно.

Назначение на должность сопровождалось указом Правительствующего Сената¹², — значит и здесь была соблюдена законная форма смены статуса. По сведениям 8-й ревизии ему было 35 лет, «роста среднего, лицом чист, глаза карие, волосы русые». Получается, Румянов начал театральную карьеру балетного артиста в том возрасте, в котором современные танцовщики ее заканчивают. Еще более удивляет факт приема в балетную труппу не прошедшего специального обучения человека, и это при условии существования театральных училищ еще с 1782 г.¹³ Но здесь надо отметить, что «балет того времени отличался от современного: в нем преобладал пантомима и пластика над виртуозностью и техникой»¹⁴.

Видимо, наш герой все-таки имел некоторую природную пластику, обладал способностью держаться на сцене, а музыкальный слух он должен был иметь в силу своей первоначальной профессии. И еще один момент — поступив на должность артиста, он сохранил за собой и ставку настройщика: «Жалованья получает ныне 142 р. 95 коп. сер[ебром] и за настройку фортепиан 142 р. 95 коп. сер[ебром]»¹⁵. Это обстоятельство свидетельствует и об определенной ловкости человека, и о его профессионализме, и о его работоспособности.

Отставной придворнослужитель

В 1843 г. М.И. Румянов перешел в артисты драматической труппы по причине отсутствия «способностей по балетной части»¹⁶ и добился включения службы за период с 1833 по 1836 гг. в официальный стаж работы в театре. Сохранили он при этом должность настройщика, неизвестно. Афиши за 1833—1836 гг., приложенные к прошению, иллюстрируют занятость артиста¹⁷. Ему приходилось выступать на сценах Большого и Малого театров, а также в Нескучном саду. В репертуар входили не только комедии и водевили, но и драматические произведения, например «Ричард III» У. Шекспира. Главные роли в спектаклях исполняли такие актеры, как Каратыгин, Щепкин, Мочалов, Живокини. Балетно-оперная (Большой театр) и драматическая труппы (Малый театр) Императорского Московского театра были единым целым: единая дирекция, одни и те же исполнители, долгое время театры были соединены подземным ходом, были общие костюмерные.

Но уже через несколько лет Румянов попросил дирекцию Императорских театров об увольнении «по расстроенному моему здоровью и летам, прослужа более 15-лет... и буде возможно обеспечить мою старость назначением хотя небольшой пенсии»¹⁸.

В аттестате от 4 февраля 1849 г. на имя артиста Румянова сказано, что он «по прослуже-

3

нии 15 лет с должным усердием... уволен вовсе от службы,... в продолжение которой вел себя хорошо и должность исправлял исправно». Использование фразы «уволен вовсе от службы» позволяет предположить, что ему не требовалось отработать без жалованья «в благодарность» еще два года. Михаил Румянов был награжден пенсией в размере 113 руб. 32 коп. серебром в год «из кабинета Его Величества» (значит, его жалованье к этому моменту составляло 169 руб. 98 коп. серебром в год). Он «пользуется правом отставного

4

придворнослужителя» (т.е. получил особые права и преимущества, главным из которых было освобождение от личных податей и повинностей, в том числе от рекрутской). «От роду ему Румянову 50 лет, женат, жена его Фиона Ефимова 30 лет, детей не имеется, оба вероисповедания православного»¹⁹.

Вспомним: современные мужчины получают право выхода на пенсию в 60 лет, а о ее размере и привилегиях и говорить не приходится.

В те времена директором Императорских театров был А.М. Гедеонов. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона сообщает о характере этого администратора: «Заботливостью и даже простой вежливостью к артистам не отличался: говорил всем, даже артисткам, «ты» и постоянно делал наоборот тому, о чем они ходатайствовали»²⁰. Но именно тогда артист низшего третьего разряда М.И. Румянов сумел добиться включения в стаж работы в Императорском театре занятости в спектаклях 1833—1835 гг., перейти в драматическую труппу и получить пенсию с увольнением «вовсе от службы». Значит, он обладал некими качествами — ловкостью, дипломатичностью, умением ладить с начальством и важными людьми, а возможно, имел своего покровителя.

° 3

А.М. Гедеонов — директор Императорских театров.

° 4

Программа спектакля «Мещанин во дворянстве». В главной роли — М.И. Румянов. РГАЛИ. Публикуется впервые.

Пенсионер-земледелец

Видимо, материальные дела Румянова после выхода на пенсию шли достаточно успешно. Его имя в качестве держателя закладной на дом в 1200 руб. серебром упомянуто в духовном завещании купца Сергиевского Посада И.П. Мамаева Большого 1864 г. Причем в этом документе Мамаев называет Румянова «артистом и миссионером Императорских театров»²¹. «Миссионер» — это человек, распространяющий свою

5

религию среди иноверцев. Возможно, что в данном случае «миссионер» — это искаженное «комиссионер» — торговый посредник, который действует за вознаграждение по поручению другого лица или организации. Значит, Румянов сумел накопить значительные суммы денег, занимался кредитованием и, возможно, оказанием иных услуг.

5 сентября 1863 г. Румянов купил участок пустопорожней земли в Вознесенском приходе Сергиевского Посада у мещанки вдовы М.А. Хвастуновой за 300 руб. серебром, но был введен во владение этой недвижимостью только через полтора года — 16 мая 1865 г., после чего написал духовное завещание в пользу московской цеховой девицы А.А. Аристарховой. В нем нет даже упоминания о наличии жены, детей или других родственников. Кем приходилась завещателю цеховая девица, установить не удалось. Обычно завещатель подчеркивал имеющееся родство с наследником (кровное, духовное или по свойству). В пользу отсутствия родства говорит и определенный при повторной явке завещания размер взыскиваемых с наследницы пошлин за полученное имущество — по 4% с объявленной цены имения. Получается, что Михаил Румянов

продолжал поддерживать отношения с цеховыми спустя три десятка лет после исключения его из этого сословия. И еще — к моменту написания документа земля уже не была пустопорожней. На ней имелся дом (что говорит о деловой хватке), который не значился по городской оценке (видимо, как недавно построенный), но завещателем дом был оценен «по совести» в 1000 руб. серебром. Движимого имущества в доме было на 10 руб. серебром, кроме этого остались два векселя и две закладные на дома в Сергиевском Посаде и в Москве, всего по документам на 7150 руб. серебром.

Умер артист М.И. Румянов 14 июня 1865 г. Духовная была предъявлена ко вторичной явке после его смерти 23 июня в Московскую Палату гражданского суда, после чего 16 июля 1865 г. (всего через месяц после смерти завещателя!) наследница А.А. Аристархова была введена во владение полученным имением — значит, споров и исков с другими возможными наследниками не было, скорее всего по причине отсутствия оных. Имущество внушительное. Ну что ж, судя по документам, жизнь Михаила Ивановича Румянова сделала несколько весьма существенных «зигзагов удачи» — из московского столярного цеха в настройщики театральных инструментов, затем — в артисты балета и драмы Императорских театров, из податных простолюдинов в число привилегированных придворнослужителей, а после выхода на пенсию — в непростую коммерцию и, наконец, — в домовладельцы Сергиевского Посада.

Его судьба опровергает сложившиеся негативные стереотипы о жизни простых людей в николаевскую эпоху. Существовавшие социальные лифты даже в самые сложные времена позволяли добиться успеха, закрепить за собой более высокий социальный статус и привилегии благодаря личным способностям и упорству.

° 5

*Императорский театр.
Парадная лестница.*

- ¹ Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 73. Оп. 2. Д. 439. Л. 4—5.
- ² Светаева М.Г. «Разумный консерватизм и культурная традиция ...»: Российские Императорские театры // PRO SCENIUM. Вопросы театра. Сб. ст. М., 2005. С. 224.
- ³ Погожев В.П. Столетие организации императорских Московских театров. (Опыт исторического обзора). СПб., 1906. Вып. 1. Кн. 1. С. 134—135.
- ⁴ Михайловский В.А. Историческая справка о Большом театре, в связи с императорскими Московскими

- театрами. Б. м., 1900. С. 10; Танеев С.В. Из прошлого императорских театров. СПб., 1885. Вып. 1—5. С. 27, 29.
- ⁵ ПСЗ-1. Т. 34. № 27186.
 - ⁶ ПСЗ-1. Т. 30. № 24051; Т. 34. № 27186; Т. 38. № 29559; Т. 40. № 30335; Погожев В.П. Столетие организации. С. 115—116, 139, 314—315, 322—323.
 - ⁷ Дворяне Москвы: свадебные акты и духовные завещания петровского времени. М., 2015. С. 13.
 - ⁸ РГАЛИ. Ф. 659. Оп. 4. Д. 1276.
 - ⁹ Там же. Л. 3.
 - ¹⁰ Там же. Л. 14, 17.
 - ¹¹ Там же. Л. 19.
 - ¹² От 25 мая 1837 г. № 42256

- (Там же. Л. 41).
- ¹³ Всеволодский-Гернгросс В.Н. История театрального образования в России. Б. м., 1913. С. 420.
 - ¹⁴ Михайловский В.А. Историческая справка о Большом театре, в связи с императорскими Московскими театрами. Б. м., 1900. С. 10.
 - ¹⁵ РГАЛИ. Ф. 659. Оп. 4. Д. 1276. Л. 19 об.
 - ¹⁶ Там же. Л. 19.
 - ¹⁷ Там же. Л. 20—37.
 - ¹⁸ Там же. Л. 39.
 - ¹⁹ Там же. Л. 41.
 - ²⁰ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1893. Т. 8. С. 230.
 - ²¹ ЦГА Москвы. Ф. 73. Оп. 2. Д. 426. Л. 4 об.